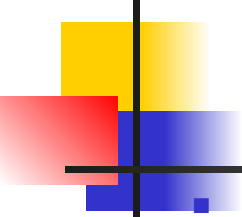

Давид Самуилович Самойлов

1 июня 1920 года –
23 февраля 1990 года

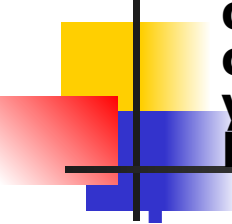

Из биографии

Родился Давид Самойлов 1 июня 1920 года в Москве.

- **Его отец был врачом, участником Первой мировой и Гражданской войн, в годы Отечественной войны работал в тыловом госпитале. Образы родителей присутствуют в стихах Самойлова (Выезд, Двор моего детства и др.); воспоминания детства отразились в автобиографической прозе конца 1970-х – начала 1980-х годов (Дом, Квартира, Сны об отце, Из дневника восьмого класса и др.).**

- **Его московское детство было удивительно похоже на детство другого замечательного поэта – Бориса Пастернака. Мама Бориса Леонидовича - Розалия Кауфман, а отец Давида Самойлова – тоже Кауфман, Самуил Абрамович. Нет, они не были родственниками, просто однофамильцы, но как это близко, как символично, что в русской литературе имена этих поэтов почти всегда стоят рядышком!**

-
- В 1938 году окончил среднюю школу и поступил в Московский институт философии, истории и литературы (МИФЛИ) – объединение гуманитарных факультетов, выделенное из состава МГУ. Там, в МИФЛИ, в то время преподавали лучшие ученые страны – С.И.Радциг, Н.К.Гудзий, Ю.М.Соколов, Д.Д.Благой, Д.Н.Ушаков, Л.И.Тимофеев и другие.

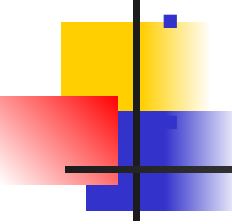
Первая поэтическая публикация Самойлова — благодаря его педагогу Илье Сельвинскому – появилась в журнале “Октябрь”, № 3 за 1941 год (стихотворение “Охота на мамонта” за подписью Давид Кауфман).

- В годы учебы Давид Самойлов (или Дэзик, как ласково, дружески величали его близкие) подружился с поэтами, которых вскоре стали называть представителями поэзии «военного поколения» – Михаилом Кульчицким, Павлом Коганом, Борисом Слуцким, Сергеем Наровчатовым. Самойлов посвятил им провидческое стихотворение «Пятеро», в котором написал:
- Жили пятеро поэтов
В предвоенную весну,
Неизвестных, незапетых,
Сочинявших про войну...
- Ощущение войны в этом стихотворении – поразительно, как и в других стихах, ставших любимыми для миллионов россиян.

ВОЙНА

- В начале финской войны Самойлов хотел уйти на фронт добровольцем, но не был мобилизован по состоянию здоровья. Впрочем, и в начале Великой Отечественной войны он не был взят в армию по возрасту, но здесь Самойлову повезло: его направили на трудовой фронт – рыть окопы под Вязьмой. В первые месяцы войны поэт записал в тетрадь все свои неизданные произведения, которые считал для себя важными: около 30 стихотворений и стихотворных отрывков, одну комедию, три поэтических перевода.
- На трудовом фронте Давид Самойлов заболел, был эвакуирован в Ашхабад, где некоторое время учился в Вечернем педагогическом институте. Вскоре поступил в военно-пехотное училище, по окончании которого в 1942 году его направили на Волховский фронт под Тихвин.

Впоследствии в своих воспоминаниях Самойлов написал: «Главное, что открыла мне война, – это ощущение народа».

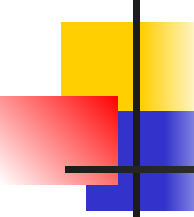
В 1943 году поэт был ранен; жизнь ему спас друг, алтайский крестьянин С.А.Косов, о котором Самойлов в 1946 году написал стихотворение «Семен Андреич».

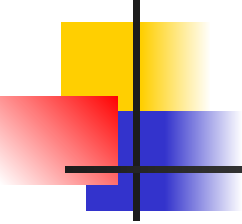
- **После госпиталя Самойлов вернулся на фронт и стал разведчиком. В частях 1-го Белорусского фронта освобождал Польшу, Германию; окончил войну в Берлине.**

- **В годы войны Самойлов не писал стихов – за исключением поэтической сатиры на Гитлера и стихотворений про удачливого солдата Фому Смыслова, которые он сочинял для гарнизонной газеты и подписывал «Семен Шило». Первое послевоенное произведение Стихи о новом городе было опубликовано в 1948 в журнале «Знамя». Самойлов считал необходимым, чтобы впечатления жизни «отстоялись» в его душе, прежде чем воплотиться в поэзии. Регулярные публикации его стихов в периодической печати начались в 1955. До этого Самойлов работал как профессиональный переводчик поэзии и как сценарист на радио.**

В 1958 издал свою первую поэтическую книгу Ближние страны, лирическими героями которой были фронтовик (Семен Андреич, Жаль мне тех, кто умирает дома... и др.) и ребенок (Цирк, Золушка, Сказка и др.). Художественным центром книги стали Стихи о царе Иване, в которых впервые в полной мере проявился присущий Самойлову историзм. В этом поэтическом цикле воплотился исторический опыт России и одновременно – жизненный опыт поэта, в котором своеобразно отразились традиции пушкинского историзма. Исторической теме посвящено и стихотворение «Пестель, Поэт и Анна» (1965). О роли человека в истории Самойлов размышлял в драматических сценах Сухое пламя (1963), главным героем которых был сподвижник Петра Великого князь Меншиков. Перекличка исторических эпох происходит и в поэме Последние каникулы (1972), в которой лирический герой путешествует по Польше и Германии разных времен вместе с польским скульптором 16 века Витом Сквошем.

-
- **Определяя свое поэтическое самоощущение, Самойлов написал: «У нас было все время ощущение среды, даже поколения. Даже термин у нас бытовал до войны: «поколение 40-го года». К этому поколению Самойлов относил друзей-поэтов, «Что в сорок первом шли в солдаты / И в гуманисты в сорок пятом». Их гибель он ощущал как самое большое горе. Поэтической «визитной карточкой» этого поколения стало одно из самых известных стихотворений Самойлова Сороковые, роковые (1961).**

**Если вычеркнуть войну,
Что останется - не густо.
Небогатое искусство
Берeditь свою вину.**

**Что еще? Самообман,
Позже ставший формой
страха.
Мудрость - что своя рубаха
Ближе к телу. И туман...**

**Нет, не вычеркнуть войну.
Ведь она для поколенья -
Что-то вроде искупленья
За себя и за страну.**

**Простота ее начал,
Быт жестокий и спартанский,
Словно доблестью
гражданской,
Нас невольнo отмечал.**

**Если спросят нас гонцы,
Как вы жили, чем вы жили?
Мы помалкиваем или
Кажем шрамы и рубцы.**

**Словно может нас спасти
От упреков и досады
Правота одной десятой,
Низость прочих девяти.**

**Ведь из наших сорока
Было лишь четыре года,
Где прекрасная свобода
Нам, как смерть, была близка.**

■

После выхода поэтического сборника Дни (1970) имя Самойлова стало известно широкому кругу читателей. В сборнике Равноденствие (1972) поэт объединил лучшие стихи из своих прежних книг.

-
- В 1967 году Давид Самойлов поселился в деревне Опалиха близ Москвы. Поэт не участвовал в официальной писательской жизни, но круг его занятий был так же широк, как круг общения. В Опалиху приезжал Генрих Бёлль; Самойлов дружил со многими своими выдающимися современниками – Фазилем Искандером, Юрием Левитанским, Булатом Окуджавой, Юрием Любимовым, Зиновием Гердтом и Юлием Кимом.
 - Несмотря на болезнь глаз, он занимался в историческом архиве, работая над пьесой о 1917 годе, издал в 1973 году стиховедческую «Книгу о русской рифме».
 - В 1974 году у него вышла книга «Волна и камень», которую критики называли «самой пушкинской» книгой Самойлова – не только по числу упоминаний о великом поэте, но, главное, по поэтическому мироощущению. Евгений Евтушенко в своеобразной стихотворной рецензии на эту книгу написал: «И читаю я «Волну и камень» / там, где мудрость выше поколенья. / Ощущаю и вину, и пламень, / позабытый пламень поклоненья».

- Самойлов много и активно переводил стихи армянских, болгарских, испанских, латышских, литовских, немецких, польских, сербских, турецких, французских и эстонских поэтов, участвовал в создании нескольких спектаклей в Театре на Таганке, в "Современнике", в Театре им. Ермоловой, писал песни для театра и кино. В 1988 году стал лауреатом Государственной премии СССР.
-
- Самойлов любил писать и читать письма, вел регулярную переписку с друзьями. В письмах он предстает перед нами куда более легким и веселым человеком.
- В разные годы у Давида Самойлова выходили книги стихов: "Ближние страны" (1958), "Второй перевал" (1963), "Дни" (1970), "Равноденствие" (1972), "Весть" (1978), "Избранное" (1980), "Залив" (1981) и многие другие; а также книги для детей: "Светофор" (1962), "Слоненок пошел учиться. Пьесы в стихах" (1982).

- В 1976 году Самойлов поселился в эстонском приморском городе Пярну. Новые впечатления отразились в стихах, составивших сборники «Улица Тооминга», «Линии руки» (1981).
- Самойлов очень любил Пярну и Эстонию. До 1980 года, пока семья занимала только один этаж на улице Тооме, жить приходилось в несколько стесненной обстановке. Купив же второй этаж, Давид Самойлович был безгранично счастлив. И, вернувшись из очередной непродолжительной поездки в 1983 году в Москву, сказал: "Жить надо все-таки в Пярну". В Эстонии ему было легче, спокойнее, поэтому многие знакомые убеждены, что пребывание в Пярну подарило ему еще несколько лет жизни. Может быть, поэтому на одном из званных вечеров он сказал: "Целуйте меня: я экологически чист".

Давид Самойлович никогда не считался ярым диссидентом. Однако КГБ присматривал и за ним. Однажды фотограф Виктор Перелыгин (благодаря которому последующие поколения получили целую галерею фотоматериалов о жизни поэта) поехал проводить живших в Калининграде родственников. Обедая в ресторане города Черняховска, он увидел за другим столиком подозрительно знакомого человека. Через несколько недель он вспомнил его, увидев выходящим из здания пярнуского отделения КГБ. Самойлова эта новость нисколько не удивила. «Они проверяли, не передаете ли вы от меня какое-нибудь послание в черняховскую психушку». В этом заведении, как оказалось, содержались «ненормальные», подвергающие сомнению идеи и дела КПСС. Самойлов никогда не ставил даты к своим стихам. На вопрос, почему он так поступает, как-то ответил: «Не хочу отнимать хлеб у литературоведов». Но и в письмах дат нет. Только последнее, адресованное Лидии Лебединской, было датировано 14 февраля 1990 года. В письме Самойлов рассказывал о бесснежной зиме, касался проблем взаимоотношений Эстонии и России, выражал опасения, как бы обещания эстонских политиков предоставить равные права с эстонцами местным русскоязычным жителям, не остались бы обещаниями...

Еще одна деталь: с 1962 года Самойлов вел дневник, многие записи которого послужили основой для прозы, изданной после его смерти отдельной книгой «Памятные записки» (1995). Блистательный юмор Самойлова породил многочисленные пародии, эпиграммы, шутливый эпистолярный роман, «научные» изыскания по истории придуманной им страны Курзюпии и тому подобные произведения, собранные автором и его друзьями в сборник «В кругу себя» (частично опубликован в 1993 году).

**Как это было! Как совпало —
Война, беда, мечта и юность!
И это всё в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..**

**Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!**

- Умер фронтовик Давид Самойлов в Пярну 23 февраля 1990 года, в день советской армии. Похоронили его в Москве.

- Зиновий Гердт, на своем юбилейном вечере читал стихи Давида Самойлова, которые невозможно было слушать равнодушно:

... О, как я поздно понял,
Зачем я существую,
Зачем гоняет сердце
По жилам кровь живую,

И что порой напрасно
Давал страстям улеться,
И что нельзя беречься,
И что нельзя беречься...